

- Снаружи немного жутковато, - сказал Билл, увидев Орвицку, и скривился.

- Я тоже так думаю. Прости, что заставил тебя приехать, - Орвицка, услышав, что пришел Билл, сразу догадался, зачем - за документом на землю.

- Нет-нет, я и сам хочу, чтобы приют построили как можно скорее. Спасибо, господин Мондэйл. Вам еще нужна моя помощь?

Как столица Нортонской империи, Содман имел много приютов: государственных, частных, церковных... Но родители, хоть немного любящие своих детей и способные хоть как-то их прокормить, никогда не отдавали их в приют. В глазах всех простолюдинов приюты были чудовищами, пожирающими детей.

Те, кто точно знал, куда их продали, считались счастливыми.

Каждые несколько дней уборщики вывозили несколько трупов, а некоторые дети исчезали бесследно, не оставляя даже тел.

Говорили, что детей усыновили, но кому? Все приюты утверждали, что не могут разглашать информацию об усыновителях, но в жадные речи этих людей никто не верил.

Вчера госпожа Торрей, сегодня Билл - они радовались тому, что Орвицка строит приют, потому что доверяли ему, верили, что его приют будет другим.

- Конечно, нужна. Я хочу попросить тебя связать меня с несколькими надежными торговцами продуктами, - еще вчера днем Орвицка думал сам заняться поиском поставщиков. Нельзя сказать, что он отказался от этой идеи - окончательное решение все равно будет за ним, - но и полагаться только на себя не было необходимости.

- Какими продуктами? - уточнил Билл.

- Арахисовое масло, курятина, утиятина, баранина, соль, свежее молоко, молочные продукты, мука, овощи... Продуктовый магазин должен продавать, да и детей в приюте кормить надо. Кроме того, мне нужны рабочие. Еще я хочу покупать рыбу, но ее мне достаточно будет покупать у тебя.

- Я оставлю тебе лучшую рыбу! - Билл рассмеялся. - Со всем этим нет проблем.

Они подписали договор купли-продажи земли. Орвицка получил документ на землю и договорился, что послезавтра Билл пришлет человека, который покажет Орвицке каналы поставок продуктов.

Попрощавшись, Орвицка вернулся к работе.

Десять заключенных, еще десять. Как и в первой группе - список был, но не было нужды зачитывать имена. Достаточно было вытаскивать их одного за другим и отправлять на суд.

Присяжные отвечали "да", как только их спрашивали. Священники через каждую группу выбирали одного счастливого и просили о помиловании. Причиной могло быть то, что заключенный выглядел слишком старым или молодым, искренне раскаивался, или у него были светлые волосы и так далее. Судья "идеально" следовал чередованию приговоров - повешение, ссылка. Заключенного, за которого просили, приговаривали к клеймению, порке плетью и тому подобному.

Палачи также отвечали за исполнение различных наказаний, тоже публично.

Когда объявляли, что заключенного приговорили не к смертной казни, толпа начинала освистывать. Но когда заключенный кричал от боли во время клеймения лица, порки плетью или отрубания пальцев, радостные крики толпы снова раздавались.

Больше всего они радовались, когда заключенные, приговоренные не к повешению, умирали во время наказания - время, проведенное в заключении, истощало их силы.

Вернувшись в тот день, Орвицка чувствовал глубокую усталость, но ему еще нужно было накормить маленькую девочку, которая, возможно, осталась без обеда.

- Я сегодня уже ела, господин Мондэйл, - сказала Дэнни. - В обед госпожа Биддл дала мне кашу, а вечером госпожа Торрей - пирожок с начинкой.

- Прости, я не смог позаботиться о тебе в обед.

- ! - Дэнни испугалась. Вероятно, никто никогда не извинялся перед ней за такое. Она выглядела совершенно ошеломленной, не зная, как реагировать. - Э-э... я... н-нет... вы не должны извиняться. Я... я сыта. Я имею в виду, даже если бы я не поела в обед и вечером, у меня все равно есть хлеб, и я ела утром... У меня все хорошо, я счастлива, у меня правда все хорошо. Почему вы извиняетесь передо мной?

Дэнни была немного сбита с толку, она почти плакала от волнения, но чем больше она волновалась, тем труднее ей было выразить свои мысли.

Но Орвицка понял, что она хотела сказать. Он погладил девочку по голове. В мире Дэнни трехразовое питание не было обязательным. Была еда - ешь, не было - голодай. Просто выжить - уже было счастьем. А последние два дня для нее были как в раю.

- Хорошо, тогда я не извиняюсь. Я рад, что ты сейчас счастлива.

- Спасибо, господин Мондэйл, спасибо, - девочка подошла чуть ближе и осторожно коснулась подола одежды Орвицки. Она внимательно посмотрела на него, убедилась, что он не сердится, и только тогда успокоилась. - Я... я не жадная, сэр. Я благодарна вам за все, что вы мне дали. Я буду послушно сидеть в приюте и быть вашим шпионом. Пожалуйста, не прогоняйте меня.

"Хотя Орвицка тоже был виновником исчезновения ее матери и брата, для этих людей, живущих на дне, важнее всего было цепляться за все, что позволяло им выжить. Чувства, мораль - все это было роскошью, недоступной для них", - размышлял Орвицка.

- Не прогоню, не прогоню, - заверил он.

Успокоив Дэнни, Орвицка вернулся в свою маленькую квартиру. Девочка уже поела, у самого Орвицки настроение было ужасным, но он все равно решил приготовить ужин. Он готовил каждый день не только ради удовольствия от вкуса - при нынешнем дефиците ингредиентов вкус его блюд был весьма ограниченным.

С приходом оборотней появились стабильные каналы поставок еды, так что даже предлог пополнения запасов питательных веществ в организме отпал.

Но еда - это то, что необходимо для поддержания жизни нормальных углеродных организмов. Орвицка все еще хотел оставаться человеком, и привычка есть постоянно напоминала ему, что, как бы он ни выглядел снаружи, внутри он все еще человек.

Орвицка приготовил тарелку жареных овощей и съел их с оставшимися с позапрошлого дня лепешками. Хотя девочка сказала, что поела, он все равно завернул овощи в лепешку и дал Дэнни:

- Овощи внутри завтра могут испортиться, поэтому дал немного. Съешь?

Дэнни:

- Да!

Дэнни в два-три укуса съела лепешку с овощами, доказав делом, что действительно сможет.

Орвицка вернулся к себе доедать свою порцию. Пока ел, он думал о том, что у него заканчиваются продукты:

- Продукты... э-э... моя фасоль!

Имбирь и чеснок уже пустили ростки, Орвицка каждый день поглядывал на них. Таз с прорастающей фасолью, накрытый тканью, стоял под кроватью - кажется, он совсем про него забыл!

- Слава богу, слава богу... Не протухла. Фасоль уже пустила зеленые листочки, превратившись в ростки. Еще пара дней, и они могли бы начать гнить, но пока выглядели вполне хорошо, их еще можно было есть. - Завтра приготовлю яичницу с ростками фасоли. Скучаю по уличным холодным закускам, ростками фасоли были очень вкусными, но, увы, сейчас не хватает приправ.

Невозможность подбрасывать еду на сковороду во время жарки немного сковывала, но слушая шипение и вдыхая аромат жареных яиц, Орвицка наконец почувствовал, что оживает.

Он выложил яичницу с чесночными побегами на тарелку, не удержался и снова наклонился понюхать, на его лице появилась довольная улыбка.

Вот только основным блюдом на завтрак сегодня снова были блины из муки.

Утром нужно было приготовить еду как можно быстрее, а без таймеров на кухонной утвари блины были самым простым вариантом.

"Хочется блинов из свежемолотой муки из маша, из соевой муки тоже вкусно, с хрустящими ютяо, смазанные соусом - добавлять острые палочки - это ересь - и запить горячим соевым молоком. Еще хочется тофу-нао, нежный тофу, соленый ароматный соус, есть с во-во тоу, горячими маньтоу, а лучше всего с хрустящими гоби (тонкими хрустящими лепешками). Или большой мясной цзунцзы с чашкой кисло-острого супа. Или чашку лапши лосыфэнь...".

(прим. пер.: ютяо - жареные во фритюре полоски теста; во-во тоу - паровые булочки из кукурузной муки; маньтоу - паровые булочки; гоби/боцуй - тонкие хрустящие лепешки; цзунцзы - клейкий рис с начинкой, завернутый в листья; лосыфэнь - суп с рисовой лапшой и речными улитками).

Орвицка сглотнул слюну и вышел с большим подносом.

- Так много? - удивилась Дэнни, увидев еду.

- Половина - это твой обед, - пояснил Орвицка.

Доход простолюдинов более чем на девяносто процентов уходил на еду. У жителей этого дома дела обстояли немного лучше, но лишь "немного". Простолюдины ели плохую еду, им же, конечно, нужно было есть получше, поэтому расходы на еду были естественно выше.

В общем, еда была чрезвычайно ценна для всех. Дэнни он привел сам, это была его ответственность.

- Хорошо, - Дэнни послушно кивнула. Дверь дома Большого Мака открылась. Марша и Анна вместе провожали Большого Мака. Орвицка протянул одну тарелку с подноса: - Я много приготовил, пожалуйста, попробуйте мое творение.

Марша взяла тарелку:

- Вы всегда такой милый, господин Мондэйл.

Орвицка улыбнулся, принимая комплимент:

- А вы такой статный, Большой Мак.

Сегодня Большой Мак был не в той красной форме. На нем было синее пальто, а на левой груди приколот полицейский значок.

С сегодняшнего дня он - официальный детектив.

Большой Мак гордо улыбался и под пристальным взглядом Орвицки повернулся:

- Это новое пальто, которое я купил в прошлом году. Сейчас оно немного не по размеру, потому что я похудел, но Марша его перешила, и совершенно незаметно, - он все время тербил пуговицу на груди, было видно, что этот наставник очень волнуется.

- Перешито? Я думал, это новое пальто, оно так хорошо сидит. Вы выглядите великолепно, Большой Мак, - Орвицка не скрывал зависти в глазах и рассыпался в комплиментах Большому Маку.

- Правда? Хорошо сидит, хорошо сидит, - он смеялся так широко, что даже его ухоженная борода не могла скрыть зубов.

На подносе была еще одна деревянная тарелка. Через несколько минут эта тарелка оказалась в руках госпожи Торрей внизу. Госпожа Торрей вздохнула:

- Мой принц, будь я на десять лет моложе, даже если бы у меня уже был муж, я бы непременно безумно за вами ухаживала, - однако после этих слов она тут же осенила себя крестным знаменем и, сжав руки, помолилась: - Дорогой мой, если ты слышишь мои слова на небесах, то знай, я все равно люблю тебя больше всех.

- Ах, я так завидую господину Торрею, - искренне сказал Орвицка.

- Ну и завидуй, кто виноват, что ты опоздал на десять лет? Принц Мондэйл.

- Пожалуйста, не называйте меня так, - попросил Орвицка.

- Ха-ха-ха! - рассмеялась госпожа Торрей.

После того как они познакомились поближе, оказалось, что госпожа Торрей - такая живая дама.

Они поочередно встретили других патрульных, все поздравляли Большого Мака. Выходя из общежития, они даже столкнулись с группой Дэйкри. Это был первый раз, когда Орвицка встретил Дэйкри возле общежития, он думал, что тот не живет здесь - полицейские, не живущие в общежитии, могли получать пособие на жилье.

Шумная сцена мгновенно стихла, все боялись, что эти двое начнут ссориться.

- Поздравляю тебя, Дэйкри, - Большой Мак первым протянул руку Дэйкри.

Дэйкри не искал ссоры, он просто хотел поскорее уйти, но перед протянутой рукой Большого Мака ему пришлось ответить:

- Тебя тоже поздравляю.

Пожав руки, Дэйкри хотел отпустить, но Большой Мак неожиданно накрыл его руку и своей второй, удерживая ее:

- Мы оба новички.

Дэйкри, собиравшийся рассердиться, замер. Он помолчал пару секунд и кивнул:

- Да, мы оба новички.

Эти двое заключили временный союз? Это хорошо.

Войдя в участок, Большому Маку и Дэйкри больше не нужно было расписываться у Бандиника и смотреть расписание дежурств. Они направились прямо к кабинетам детективов. Было видно, что они оба очень волнуются, особенно Дэйкри - он даже шел не в ногу.

Патрульные не смеялись над своими бывшими командирами, они лишь с завистью и надеждой смотрели, как те двое входят в коридор детективных кабинетов. Когда они окончательно скрылись из виду, толпа помолчала немного, а затем повернулась к стойке регистрации, чтобы расписаться и посмотреть расписание.

Патрульные сами не осознавали, но сегодня в них было больше энтузиазма, чем раньше. На лицах некоторых, раньше всегда безразличных, теперь читалось ожидание, даже амбиции.

Большой Мак и Дэйкри раньше были их командирами, но всего лишь старшими патрульными. Раньше они думали, что старший патрульный - это вершина их карьеры, повышение, которое можно получить только перед пенсией или даже посмертно.

Но теперь Большой Мак и Дэйкри показали им, что они тоже могут стать детективами! У них все еще есть шанс подняться выше.

Орвицка заметил эту перемену. Это тоже хорошо? Они будут думать о поимке разыскиваемых, о раскрытии дел.

Работа пятерки Орвицки заключалась в дежурстве в участке. Орвицка вздохнул с облегчением. После вчерашнего гнетущего дня он предпочел бы провести весь сегодняшний день в комнате отдыха патрульных, вдыхая вторичный дым и играя в карты. Подумав об этом, Орвицка на удивление решительно действовал, он обнял Макса Ватта за плечи:

- Пошли! Играть в карты!

Макс Ватт вздохнул, но поднимаясь вверх, они все равно продолжали жаловаться на расписание. Вчера в районном суде каждый заработал кучу денег, а сегодня придется сидеть на холодной скамейке в участке.

Те сорок человек, которым сегодня выпало дежурить в районном суде, нарочито громко переговаривались, направляясь во внутренний двор за повозками.

Раздача карт, игра. Патрульные не играли на деньги, их ставками были семечки подсолнуха, считали поштучно.

Сыграли всего два раунда, как дверь открылась. Анка и еще один оборотень стояли в дверях:

- Патрульный Мондэйл, не хотите сыграть с нами? - спросил Анка.

- Нет, спасибо, - Орвицка отказался, не оборачиваясь.

Анка сделал пару шагов назад, но заметил, что его спутник не последовал за ним. Обернувшись, он увидел, что тот оборотень уже подошел к Орвицке и присел на край стола рядом с ним.

- Ивир, вернись! - выражение лица Анки было сложным, но он все же окликнул товарища.

Ивир совершенно проигнорировал Анку. Он наклонил голову и пристально смотрел на Орвицку - это был один из тех двоих, кто так откровенно разглядывал Орвицку при первой встрече в участке, тот самый черноволосый с большими глазами:

- Патрульный Мондэйл, я пришел извиниться. Тондни тогда не нарочно. Можно его вернуть?

- ... - "Если ты действительно пришел извиняться, то может, перестанешь легонько пинать мою ногу своей?" - подумал Орвицка и встал: - Простите, нужно в уборную.

Орвицка встал и направился к выходу. Ивир тоже встал, собираясь пойти за Орвицкой, он даже протянул руку, чтобы схватить его, но Анка шлепком отбил его руку.

- Начальник... - вышедший за дверь Орвицка лоб в лоб столкнулся с запыхавшимся Шультоном, бежавшим наверх. Тот держал в руке красный лист бумаги и, крича, вбегал внутрь: - Полиция Портового района Сопа просит нас о поддержке!

Орвицка тут же посторонился. Оказалось, красный лист был телеграммой на специальной красной бумаге.

- Что случилось? - Начальник Далиан вышел из комнаты и, подняв руку, взял телеграмму. - Анка, собери всех. Патрульный Мондэйл, позови своих людей!

Похоже, что-то случилось. Орвицка, собиравшийся сбежать под предлогом туалета, теперь был вынужден отказаться от этой идеи. Он крикнул в сторону комнаты отдыха, и Ватт с остальными тут же бросили карты и, схватив выигранные семечки, выбежали.

Стоявший в стороне Шультон смотрел, как Далиан проходит мимо него, не удержался и сделал пару шагов следом, спросив:

- Начальник Далиан, а я?

- Остаешься дежурить, - без колебаний ответил Далиан и тут же передал телеграмму Орвицке. Содержание было простым: "Призрачный корабль пришвартовался, срочно пришлите людей".

- Призрачный корабль? - Если бы не специальная красная бумага телеграммы, Орвицка подумал бы, что это детская игра или шпионское донесение.

- Да, - кивнул Далиан. Они сели в повозку - Орвицка, разумеется, без всякого удивления был затащен в повозку оборотней. - Только теперь Далиан начал подробно объяснять Орвицке ситуацию с призрачным кораблем. - Призрачных кораблей не появлялось уже больше ста лет. Возможно, его контролируют морские sireны, какое-то морское чудовище, кто-то заполучил сокровище, все еще обладающее огромной силой, или это просто случайность.

- Вероятно, не случайность, - прервал Далиана Анка. - Ведь он приплыл именно в Портовый район Сопа.

Орвицка понял, что он имел в виду. У Содмана не было морского порта. Портовый район Сопы, как и Рыбий Хвост, был речным портом, просто причалы Сопы были глубже, а река там шире, что позволяло легко заходить туда большим морским судам. Но речной порт оставался речным портом. Чтобы войти в него, нужно было пройти по реке.

А неуправляемый "ничем" призрачный корабль, плывущий только по течению, мог случайно приблизиться к морскому порту, но чтобы войти в устье реки и проплыть по ней до самой Сопы - это было слишком невероятно. Следовательно, этим кораблем определенно управляли - если не люди, то что-то другое.

Далиан не стал спорить с Анкой по этому поводу, фактически, он предпочел промолчать.

А остальные оборотни с радостью начали просвещать Орвицку:

- С момента обнаружения последнего призрачного корабля прошло не сто с лишним лет, а всего семьдесят три года, - сказал один. - Тот корабль назывался "Красная вишня", это был рабовладельческий корабль.

- Призрачные корабли чаще всего появляются из-за нападения розовокольчатых осьминогов, - добавил другой. - Эти осьминоги любят паразитировать в черепах теплокровных существ, заменяя мозг и контролируя нервную систему. Иногда они могут даже поддерживать "жизнь" хозяина в течение нескольких лет.

- Этот корабль называется "Арианна", он перевозил вино, - продолжил третий. - Вероятность нападения на судно с вином мала. Морские существа предпочитают нападать на корабли, перевозящие зерно или произведения искусства.

- Яд розовокольчатого осьминога используется для изготовления Розового ангела - чрезвычайно дорогого афродизиака, - вставил четвертый.

- Если это не розовокольчатый осьминог, то, возможно, рыболоуды. Печень рыболоуда - деликатес высшего сорта, - предположил пятый.

- Может быть, и червь-ножны - вид полупрозрачных маленьких червей. Их кровь возвращает коже молодость, делая ее нежной и гладкой, - сказал шестой.

- "Арианна" - это среднее грузовое судно, на борту всего двадцать один член экипажа, - сообщил седьмой.

- Капитан Джозеф Шеффорд и вся его семья были на корабле. Его старшая дочь достигла совершеннолетия и перед замужеством хотела испытать прелести морского путешествия, - закончил восьмой.

Они говорили наперебой, заваливая Орвицку разнообразной информацией, как будто он был

начальником и должен был руководить предстоящей операцией.

Орвицка: "..."

На самом деле, ему очень хотелось спросить, как они за неполные двадцать минут с момента получения телеграммы до посадки в повозку успели собрать столько сведений об "Арианне"? Но это касалось методов сбора информации, а пока между ними не установилось доверие, лучше было не спрашивать.

- Начальник Далиан, я подчиняюсь вашему командованию, - сказал Орвицка, когда они наконец замолчали.

Восемь оборотней посмотрели на Далиана - тот оборотень, что оскорбил мать прежнего владельца тела, Тондни Кисия, действительно исчез.

- Благодарю за доверие, - Далиан улыбнулся, принимая командование.

- Вообще-то, мы тоже могли бы командовать в этом деле, - недовольно сказал Ивир.

Но никто его не поддержал, а Орвицка лишь сохранял вежливую улыбку, не выражая ни согласия, ни несогласия.

Путь от Рыбьего Хвоста до Портового района Сопа занял почти час, и это при том, что полицейская повозка ехала почти без препятствий. Но при попытке въехать в сам порт возникли проблемы - повсюду были люди. Как важный порт Содмана, Сопа всегда была многолюдна, но раньше это были в основном торговцы, грузчики, моряки, судовладельцы и т. п. Сейчас же собрались в основном зеваки.

Орвицка невольно подумал, не здесь ли сейчас и те бездельники, что толпились у здания суда?

- Мы полиция, приехали на подмогу! Пропустите! - кричали братья Кадо, правившие повозкой. Но это не только не заставило толпу расступиться, но даже наоборот - люди начали карабкаться на повозку.

Двое оборотней, сидевших у дверей, открыли их, стащили мужчин и бросили их в толпу. Но это лишь еще больше раззадорило зевак снаружи. Они с криками напирали на повозку. Некоторые начали бросать в нее разные предметы: деревянные башмаки, платки, шляпы, спички, бутылки из-под вина, зонтики, подвязки для чулок (??) и прочий хлам. Повозка затрещала под градом ударов.

Ивир с искаженным лицом достал пистолет, но Далиан и Анка вместе удержали его.

- Неужели мы будем ждать, пока эти подонки ворвутся внутрь?! - кричал Ивир.

Шум снаружи внезапно изменился. Это уже не были крики толпы, атакующей повозку, а скорее звуки испуганного бегства. Слышался также громкий плеск воды - неужели пошел сильный дождь?

<http://bllate.org/book/17916/1715793>